

Кэ Юньхай шёл вперёд, следом за ним Мэн Хао. Вдвоем они покинули долину и двинулись к пустоте.

Мэн Хао чувствовал некоторую неловкость: с его характером и умением концентрироваться подобное с ним редко случалось. Всё-таки всё вокруг было лишь иллюзией. К тому же он не пытался обмануть Кэ Юньхая, поэтому не было причин для неловкости. И всё же он немного нервничал. Он боялся потерять эту личину. Его изначальной целью была добыча техник и магии. После успешного завершения задачи, нервозность должна была уйти, ведь он добился своего. Но это чувство никак не уходило. Он боялся проснуться от этого сна. Он боялся, что Кэ Юньхай раскроет его и его взгляд больше не будет полон теплоты и любви, как раньше.

"В один миг я зову тебя отцом. А в следующий уже не могу и слова вымолвить".

Именно это чувство было причиной неловкости Мэн Хао. Как же он боялся потерять обретенную им здесь ценнейшую драгоценность — отцовскую любовь. В памяти Мэн Хао образ его настоящего отца уже давно стал расплывчатым и неясным. За время, проведенное в иллюзии, он постепенно начал забывать, что в действительности не был Кэ Цзюсы.

— Пап... — негромко позвал он. С горечью в сердце он наблюдал, как Кэ Юньхай постепенно уходит всё дальше и дальше.

Кэ Юньхай развернулся и подошёл к нему. Его глаза по-прежнему светились любовью к своему сыну. Он нежно потрепал волосы Мэн Хао.

— Не позволяй увлечь себя бесплотным идеям, — сказал он.

Мэн Хао в забытьи смотрел на отца. В уголках его глаз собралась влага, сейчас он не хотел думать о том, знает ли Кэ Юньхай правду или нет. Его мысли были сосредоточены совершенно на другом.

"Если судьба действительно существует и в этом месте она сделала нас отцом и сыном... тогда я ваш сын. Если иллюзорный мир можно считать прошлой жизнью, значит, он отец моего прошлого воплощения. Возможно, я обречён покинуть этот древний иллюзорный мир, обречён потерять вас, моего отца, обречён перестать быть вашим сыном. Тогда наши чувства, связь между отцом и сыном, которая возникла в этой иллюзии... навсегда останутся в моём сердце.

Вы мой отец.

А я ваш сын".

Мэн Хао кивнул.

С улыбкой Кэ Юньхай положил руку ему на плечо, а потом они растворились в воздухе, покинув девяносто девятый этаж. Как только они оказались за пределами Пагоды Бессмертного Демона, то сразу стали центром всеобщего внимания. Направленные на них взгляды были полны зависти, внутренней борьбы и бессилия.

Как только Кэ Юньхай и Мэн Хао покинули Пагоду Бессмертного Демона, она начала уменьшаться, пока не превратилась в луч света и не скрылась в небесном разломе. После этого разлом начал затягиваться. В следующий миг от него не осталось и следа.

Осталась только... полупрозрачная лестница. Сложно было сказать, когда она появилась, но начиналась лестница над провалом между третьим и четвёртым пиком и уводила высоко в небо. От неё не исходило свечения, казалось, оно было заключено внутри ступенек. В самом конце лестницы в небе можно было разглядеть едва различимую гигантскую воронку.

Увидев лестницу, Мэн Хао удивлённо застыл. Проследив за реакцией практиков секты Бессмертного Демона, он понял, что они... похоже, не могли её видеть!

Но тут Мэн Хао увидел в толпе Цзи Сяосяо. Судя по выражению её лица, она тоже видела лестницу.

"Может, эту лестницу могут видеть только чужаки?" — мелькнула у него мысль.

С появлением Мэн Хао практики с Южных Небес попытались слиться с толпой остальных учеников секты Бессмертного Демона. Они были вынуждены скрываться и избегать Мэн Хао. Несмотря на безумную зависть и иллюзорную природу этого мира, Мэн Хао обладал личиной Кэ Цзюсы, а значит, в открытом противостоянии им не одолеть его, даже будь у них по сто жизней. Поэтому они вынуждены были всячески избегать его. Если он узнает их, тогда они окажутся в страшной опасности. В отличие от них Мэн Хао совершенно не беспокоило, что кто-то мог узнать его. Всё потому... что никто из практиков с Южных Небес не представлял для него ни малейшей опасности.

Хотя сейчас они и скрывались, но всё равно с замиранием сердца смотрели на уходящую далеко в небо лестницу.

"Это же..." Молодой человек из клана Императорского Рода Северных Пустошей вновь был вынужден склонить голову и ссутулить спину. Однако глаза его ярко светились.

"Это же не?.." — прищурилась Фан Юй. От следующей мысли у неё удивлённо расширились глаза.

"Критический элемент для открытия третьего мира!" — мелькнула у Чжисян мысль. Со своего удалённого положения она тоже увидела лестницу. Костяшки на её пальцах побелели, а глаза засияли радостью.

Ещё дальше от места событий патриарх Хуянь, который благоразумно решил уйти пораньше, с восторгом смотрел на лестницу.

Пока каждый размышлял о своём, Кэ Юньхай повёл Мэн Хао прочь. Эманации Пагоды Бессмертного Демона постепенно исчезали. В секте были люди, которым удалось заполучить крохи даосской магии. Однако Пагоду Бессмертного Демона открыли специально для Кэ Цзюсы, и именно он вынес оттуда самый крупный улов. Демоническая Магия Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути, Обрушение Девяти Небес, Печать Драгоценного Тела Девятого Неба и, наконец, секретная техника Освящения Плоти. Таков был список добытых им техник.

О том, что там ему ещё представился шанс наказать патриарха Покровителя и о прочих мелких вещах, даже не стоило упоминать. Пагода Бессмертного Демона стала для Мэн Хао настоящим кладёзем удачи.

Он, нигде не задерживаясь, вернулся на четвёртый пик. В пещере бессмертного он нашёл медитирующую Сюй Цин, вокруг тела которой кружился мерцающий свет. На её губах играла едва заметная улыбка. Она явно с головой ушла в постижение даосской магии. Решив не отвлекать её, он сел в позу лотоса и принялся изучать скрытые внутри него даосские

заклинания.

Одно, напоминающее алое пламя, называлось Демоническая Магия Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути!

Что до Обрушения Девяти Небес, Печати Драгоценного Тела Девятого Неба и секретной техники Освящения Плоти — все они находились в разуме Мэн Хао. Однако он мог только видеть их, но не чувствовать.

Мэн Хао догадывался, что эти три великих даосских заклинания потребуют от него некоторого понимания, прежде чем их можно будет использовать. К счастью, за пределами этого древнего иллюзорного мира он их не забудет.

Следующая его мысль обрадовала его куда больше. Всё потому, что помимо этих техник он ещё заполучил заклинание Поглощения Гор.

К этому моменту Мэн Хао уже обладал базовым контролем над этим заклинанием. Хотя он мог использовать лишь первую его ступень, но, согласно описанию, этого хватало, чтобы воплотить тело горы за пределами его физического тела. Это сделает тело во много раз сильнее.

"Закончив его культивацию, я смогу вырывать из гор души и воплощать их волю, тем самым обрушивая на врагов мощь мириады гор!" Мэн Хао с довольной улыбкой закрыл глаза. Не было смысла отрицать, что его вылазка в Пагоду Бессмертного Демона увенчалась грандиозным успехом. Кроме того, там ему удалось добыть и другую боевую магию, сдерживающие заклęcia и иные техники. В настоящий момент они надёжно были спрятаны у него в голове. Тем не менее если он не обретёт здесь просветление, то за пределами иллюзорного мира забудет о них.

Мэн Хао безуспешно пытался записать их на нефритовую табличку, но в конце концов просто сдался.

"Трактат Горы и Моря... с большой долей вероятности невозможно добыть", — подумал он. Он мысленно попробовал подойти к проблеме с разных сторон, но в итоге отложил мысли о трактате на потом. К тому же он до сих пор не забыл голос, услышанный им на восьмидесятом этаже.

Прошло две недели. Всё это время Мэн Хао провёл в пещере бессмертного, пытаясь постигнуть обретенную даосскую магию.

Суй Цин несколько раз выходила из медитации. В эти краткие моменты они лишь смотрели друга на друга и улыбались. Они понимали, что время здесь ограничено и что им нужно постичь как можно больше даосской магии. У них не было времени на беззаботные беседы.

Одним прекрасным утром Мэн Хао сидел в позе лотоса снаружи своей пещеры бессмертного, изучая четвёртый пик. Просветление уже запечатало заклинание Поглощения Гор в его разуме. Он почти закончил культивировать первую ступень заклинания, когда к нему нагрянула нежданная гостья. Хотя её появление не сильно удивило его.

Это была ученица конклава с другого пика. Красивая девушка с яркими сверкающими глазами. Изящная, словно лебедь, она подошла к Мэн Хао, чем привлекла немало внимания на четвёртом пике. Они видели мило рдеющую красавицу, которая наконец набралась смелости заговорить с Мэн Хао. Она остановилась прямо перед ним и застенчиво произнесла:

— Старший братец Цзюсы, у меня появилось несколько вопросов по культивации, я надеялась на твою помощь.

Черты её лица, голос, изящная фигура делали её похожей на богиню-искусительницу. В её присутствии любой мужчина почувствовал бы, как в его жилах закипает кровь. Немало учеников четвёртого пика смотрели на неё так, словно с небес на гору спустилась настоящая богиня. Её лицо очаровывало, полные формы искушали. Её кожа выглядела настолько нежной и хрупкой, что, казалось, легчайшее дуновение ветра могло повредить её. Чистая и незамутнённая, она испускала странный природный шарм. Такую женщину нельзя было описать простым словом "невероятная красавица".

Мэн Хао сразу же узнал её. У него всё тело покрылось гусиной кожей, когда она заговорила с ним.

— У меня нет на это времени, — ответил он.

Она мило прикусила нижнюю губу, словно собираясь с силами. Все присутствующие мужчины считали отказ Мэн Хао настоящим преступлением.

Мэн Хао хотел было отослать её прочь, но, увидев в её глазах недобрый блеск, со вздохом поднялся и знаком приказал следовать за собой.

Девушкой, конечно же, была Чжисян. Под завистливыми взглядами практиков четвёртого пика она немного склонила голову и поспешила за Мэн Хао. Встречающиеся на их пути ученики секты Бессмертного Демона сперва изумлённо смотрели на них, а потом в ярости сжимали кулаки.

"Ещё одна девушка попала в его лапы!

Проклятье! Сколько таких уже было? Когда уже ко мне явится ослепительная красotka?!"

Когда они оказались неподалёку от второго пика, Мэн Хао резко обернулся и нетерпеливо посмотрел на Чжисян.

— Ладно, — начал он, — чем я могу тебе помочь?

— Сразу к делу, мне нравится, — сказала она с улыбкой. — Ты мужчина и знаешь, что за тобой должок. Но мне не даёт покоя вопрос: с чем же таким особенным ты встретился на восьмидесятом этаже, что голос самого Лорда Ли даровал тебе даосскую магию? — хоть она и сказала это с улыбкой, но её тон был предельно серьёзен.

Услышав вопрос, у Мэн Хао лишь сузились зрачки. Он спокойно смотрел на Чжисян, но его сердце бешено стучало в груди.

"Так это... был голос Лорда Ли?" — подумал он.